

времени. – СПб., 2002.

12. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: Прогресс, 1968.

13. Тамбовцев В.Л. Институциональные изменения в российской экономике // *Общественные науки и современность*. – 1999. – №4.

14. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. – М.: Экономика, 2002.

15. Уильямсон О. Частная собственность и рынок капитала // *ЭКО*. – 1993. – №5.

16. Флигстин Н. Филанд Р. (Fligstein N., Feeland R. Theoretical and Comparative Perspectives on Corporate Organization // *Annual Review of Sociology*, 1995, Vol. 21. pp. 21-43.)

17. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992.

18. Ходжсон Дж. Что такое институты? // *Вопросы экономики*. – 2007. – №8.

19. Arthur W. B. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1994.,

20. David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // *American Economic Review*. 1985. V. 75. № 2.

21. Dew N., Sarasvathy S.D., Venkataraman

S. The economic implications of exaptation // *J Evol Econ* 2004. Vol. 14, №1.

22. Gagliardi F. Institutions and economic change: A critical survey of the new institutional approaches and empirical evidence // *The Journal of Socio-Economic*. Vol. 37. 2008.

23. Mokyr Joel. Technological Inertia in Economic History // *The Journal of Economic History*. Vol. 52. № 2. (Jun. 1992).

24. Olson M. Jr. The Devolution of the Nordic and Teutonic Economies // *American Economic Review*. May. 1995. V. 85. № 2. Papers and Proceedings of the Hundredth and Seventh Annual Meeting of the American Economic Association. Washington, DC, January 6–8, 1995.

25. Pierson P. Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics // *American Political Science Review*. Vol. 94. No. 2. (Jun., 2000).

26. Potts Jason. Evolutionary Institutional Economics // *JOURNAL OF ECONOMIC ISSUES* Vol. XLI No. 2 June 2007.

27. Sewell, Jr William H. The temporalities of capitalism // *Socio-Economic Review* (2008) 6.

Статья поступила в редакцию 17.07.2009

М.Ю.МАЛКИНА, д.э.н., профессор,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Современный мировой экономический кризис имеет институциональную природу. Он порожден особенностями сформировавшейся институциональной среды мирового экономического пространства, ее несовершенством. В ходе кризиса страны демонстрируют грубую настройку институтов, направленную не столько на эффективное, сколько на быстрое решение возникших проблем. Одни порождают институциональные новации (например, Китай), другие демонстрируют деградацию институтов, возврат к старым проверенным способам регулирования. В результате кризиса должно произойти изменение архитектуры институционального пространства, пересмотр принципов и правил функционирования мировой экономической системы и национальных экономик с целью достижения их большей устойчивости к внешним шокам и внутренним

возмущениям.

Цель данной статьи – исследовать роль кризиса в институциональном развитии мировой и национальных экономических систем. Работа базируется на теории институциональных изменений Д. Норта, гипотезе финансовой нестабильности Х. Мински, мир-системном анализе И. Валлерстайна, данных научной периодики и СМИ.

В российской литературе выдвигаются разные причины мирового экономического кризиса. Однако все они свидетельствуют о его, в той или иной степени, институциональном происхождении. Рассмотрим эти причины в порядке движения от частного к общему и выявим институциональный характер обстоятельств, вызвавших кризис.

© М.Ю.Малкина, 2009

1. Первопричиной мирового кризиса стал ипотечный кризис в США, развитых европейских странах, Японии и др. Он развивался в особой институциональной среде, характеризующейся: доступностью и дешевизной ипотечных кредитов; низким качеством обеспечения, в том числе по причине недооценки «ценового пузыря» на рынке недвижимости; высоким риском, основанным на избыточном доверии к самим институтам, обеспечивающим ипотеку; переоценкой предстоящих доходов, объясняемой как информационной неопределенностью принятия решений, так и близорукостью агентов, их чрезмерным оптимизмом.

2. В качестве причины мирового экономического кризиса рассматриваются также рискованные финансовые инновации, такие как дефолтные свопы по договорам ипотечного кредитования, секьюритизация. Дефолтные свопы использовались как механизм хеджирования кредитных рисков. Застраховав себя подобным образом (продав риск), банки стали снижать уровень ответственности по отношению к своим вкладчикам – фактическим кредиторам банковских операций. Возникла проблема «морального риска» как разновидности постконтрактного оппортунизма. Секьюритизация активов – инструмент, позволяющий превратить долгосрочные вложения в ликвидные активы (деньги). Механизм сделки таков: банком, выдавшим кредиты под залог прав собственности, формируется пул обязательств из закладных. Этот пул продается некоей финансовой компании (посреднику), которая под данное диверсифицированное обеспечение выпускает однородные и высоколиквидные ценные бумаги (обычно акции) и размещает их на фондовом рынке. Продав собственные акции, финансовый посредник привлекает деньги, на которые приобретает у банка новый пул закладных, предоставляя ему очередную порцию финансовых ресурсов для ипотечного кредитования. В результате банк избавляется от долгосрочных пассивов (что позволяет ему выдерживать норматив долгосрочной ликвидности Н4), получает постоянный источник финансирования кредитных договоров, а посредник диверсифицирует собственный риск и повышает ликвидность финансовых инструментов. Секьюритизация активов означает, что фондовый рынок становится источником кредитных ресурсов банковской системы. Банк, вовлеченный в схему секьюритизации, становится заложником настроений инвесторов на

мировых фондовых рынках, что снижает его устойчивость. Заметим, что секьюритизация активов стала распространяться также на договора лизинга, автокредитование и кредитование под залог коммерческой недвижимости. Правда, ввиду опережающего финансового кризиса в развитых странах, данная деятельность в России не успела приобрести массового распространения. Казалось, что финансовые инновации, подобные дефолтным свопам и секьюритизации, можно рассматривать как инструменты развития финансовой системы, изменения структуры и качества активов и пассивов, подстройки предложения финансовых ресурсов под спрос на них. В то же время риски подобных инновационных институтов оказались сильно недооцененными, а «хрупкость» мировой финансовой системы (термин Х. Мински) стала еще более очевидной. И, конечно, более общей проблемой является существование в мировой экономике достаточно большого объема спекулятивного капитала, который готов в поисках арбитража кочевать из одной экономики в другую, переливаться из одних инструментов в другие, усиливая финансовую хрупкость как в национальном, так и мировом масштабе. Мировой финансовый рынок становится объектом внимания не только владельцев избыточных сбережений, но и полем увлекательной азартной игры, в которую втягивается определенный слой населения, делающий ставку на расчет и на удачу. Действие финансовых спекулянтов, с одной стороны, гасит текущую волатильность и стабилизирует рынки в краткосрочном периоде, с другой стороны, деформирует долгосрочный тренд («медвежьи» и «бычьи» ралли и т.п.), вызывая большие финансовые циклы. Таким образом, финансовый цикл сам по себе носит поведенческую, а значит, институциональную природу.

3. Мировой финансовый кризис связан также с предшествующим ему формированием «ценовых пузырей». Любой ценовой пузырь означает нереальное «раздувание» цены того или иного актива, поддерживаемое массовым однонаправленным поведением инвесторов, делающим невыгодным индивидуальную игру «против рынка». В финансах для объяснения подобных стратегий даже есть собственная теория – «теория большего дурака» (Greatest fool theory). При следовании массовой стратегии поведения важно предсказать момент, когда в рыночной игре наступит перелом, и тогда новая совместная игра, теперь уже игра на по-

нижение, обрушивает рынок. Можно выделить, по крайней мере, три «финансовых пузыря», сформировавшихся в российской экономике в предкризисный период: а) рост курсовых стоимостей ценных бумаг и, соответственно, биржевых индексов; б) рост цен на недвижимость, связанный с опережающим предложение увеличением спроса на жилье, вследствие развития ипотеки; в) рост мировых цен на нефть и другие сырьевые товары. Мировая экономика столкнулась с феноменом инфляции активов, поддерживаемой накачкой ликвидности. Между тем, рост цен акций и недвижимости не учитывается при расчете показателей инфляции, которые традиционно определяются на основе изменения стоимости потребительской корзины. Поэтому рост денежной массы не вызывал адекватного изменения уровня потребительских цен.

4. Можно предположить, что сферы, в которых формируются «финансовые пузыри», выступают в качестве временных абсорбентов ликвидности. Здесь речь идет о деньгах в функции средства обращения, которые фактически обслуживают сделки не только с товарами и услугами, но и с финансовыми активами. Кроме того, рост цен финансовых активов и недвижимости создает иллюзию роста благосостояния общества, что способствует увеличению потребительских и инвестиционных расходов и поддерживает высокий транзакционный спрос на деньги. В некотором смысле эти пузыри «уводят» инфляцию с потребительского рынка на рынки активов (благ не потребительского, а инвестиционного назначения).

5. «Сдувание» финансовых пузырей в период кризиса формирует дефляционные ожидания на этих сегментах рынка, снижает спрос на данные активы и способствует их самоподдерживающемуся обесцениванию. Ожидание отрицательной доходности альтернативных вложений увеличивает у игроков рынка спрос на деньги как на имущество, приводит к дефициту ликвидности. Дефицит денег способствует росту процентных ставок, что вызывает замедление деловой активности в реальном и финансовом секторах экономики (в последнем также по причине оттока финансовых ресурсов и увеличения рисков) и способствует уменьшению предложения денег. Падение доходов, совместно с уменьшением благосостояния общества, из-за снижения стоимости накопленного имущества, вызывает сокращение потребительских, а вслед за этим и инвестиционных расходов. В попытке «разогреть эконо-

мику» государства предпринимают меры по накачке ее финансовыми ресурсами, увеличиваются правительственные расходы и кредиты центральных банков банковскому сектору. В силу «схлопывания» финансового пузыря, дно финансового рынка оказывается ниже тренда, а финансовые активы – сильно недооцененными. Наступает переломный момент, когда начинается новая игра на повышение, раздувание нового «финансового пузыря». В данной схеме именно поведение инвесторов, его логика становится важным финансовым институтом, способствующим назреванию и разрешению кризиса, поддержанию финансового цикла. Между тем, денежно-кредитная и фискальная политика невольно втягиваются в этот цикл, становятся его заложниками.

6. Иногда в качестве причины экономического кризиса в российской и зарубежной литературе называются необоснованно высокие зарплаты топ-менеджеров ведущих компаний финансового и реального секторов экономики. Действительно, эти выплаты можно рассматривать как вычеты из инвестиционного потенциала компании. Превращаясь в индивидуальные доходы, они теряют свою связь с породившим их бизнесом и не факт, что косвенным способом они используются на инновационное развитие данных компаний, например, будут потрачены на приобретение бумаг этого бизнеса. Скорее всего, они превращаются в паразитический потребительский спрос (по Т. Веблену), либо в спекулятивные капиталы, либо в капиталы, предназначенные для передела собственности, монополизации бизнеса, горизонтальных и вертикальных слияний и поглощений. Утрачивая собственные источники развития, бизнес вынужден привлекать более дорогие ресурсы через фондовый рынок. Для первичного размещения ценных бумаг на рынке (IPO) важны кредитные рейтинги, что делает его в институциональном плане более уязвимым. В основе рейтингов лежит рыночная оценка бизнеса, которая определяется на основе капитализации компании (то есть рыночной стоимости всех выпущенных акций). Поэтому компании заинтересованы в росте курсовых стоимостей обращающихся ценных бумаг, это гарантирует стабильность внешних источников финансирования. Таким образом, «ценовые пузыри» вполне вписываются в логику современного крупного бизнеса. В итоге возникает зависимость крупного бизнеса от фондового рынка, а значит, и от самоподдерживающихся финансовых циклов. Зарплаты менед-

жеров, конечно, сами по себе не формируют этой зависимости, но в той или иной степени усиливают ее.

Поведение, когда крупные компании разбазаривают и растрачивают свои инвестиционные ресурсы, привлекая для развития гораздо более дорогие и рискованные внешние источники, является институциональной реальностью функционирования современного крупного бизнеса как в России, так и за рубежом.

7. Определенная группа экономистов выдвигает идею, что кризис напрямую связан с экономической геополитикой США, что именно Америка виновата в его мировом проявлении. И дело тут не только в копировании инструментов лидера или в его главенствующей роли на финансовых рынках. Обычно речь идет о создании под эгидой США мировых финансовых организаций, типа МВФ, которые проводят политику в интересах лидера. Усилению мировой нестабильности в последнее время, по мнению многих экономистов, способствует использование доллара США в качестве международной резервной валюты. Поскольку сама эмиссия долларовых обязательств включена в механизм финансирования дефицита федерального бюджета США, выдвигается идея, что страны, приобретающие государственные облигации США, de-facto выступают в качестве кредиторов американского правительства, обеспечивают его непомерные расходы. В рамках мир-системного анализа И. Валлерстайна такие отношения между Центром и Периферией вполне могут рассматриваться как отношения эксплуатации, если у Периферии нет доступной и безопасной альтернативы им. Интересен также механизм размещения официальных международных резервов на депозитах в иностранных банках. Фактически именно эти инвалютные ресурсы российского государства использовались для представления международных кредитов российским коммерческим банкам. Иными словами, Россия занимала свои же деньги, оставляя банковскую маржу в финансовой системе развитых стран, в первую очередь, США и Западной Европы. Таким образом, мировая финансовая система, вслед за политическим устройством мира, приобрела монополярность или биполярность, демонстрируя диспаритет сил. Грядущее падение курса резервной валюты и отказ от нее само по себе является фактором дестабилизации мировой экономики.

8. Существует мнение, что мировой экономический кризис является кризисом ры-

ночной системы хозяйствования в целом. В качестве аргументов в пользу этой гипотезы приводится как собственно возникновение кризиса, его глубина, так и используемые идеология и методы борьбы с ним: усиление идей госкапитализма, национализация банков, государственное финансирование крупных компаний реального сектора экономики. Конечно, кризис выявил противоречия в эволюции рыночных систем, но он не доказал, что сами противоречия достигли своего антагонизма, да и внутри рыночных систем не вызрела альтернатива, которая могла бы прийти им на смену. Этот кризис уникален тем, что он должен создать новую экономику, основанную на институтах стабильного развития.

9. Одним из наиболее достойных объяснений мирового экономического кризиса является объяснение его с позиций цикличности мирового развития и особенностей глобализации мировой экономики. Действительно, за последние 40 лет можно обнаружить следующие кризисы в мировой экономике, повторяющиеся каждые 10 лет:

- stagфляционный кризис 1974-1975 годов, связанный с повышением цен на нефть ОПЕК;
- stagфляционный кризис 1980-1982 годов;
- инвестиционный кризис 1990-1991 годов, связанный с падением фондовых индексов, пересмотром ожиданий инвесторов;
- схлопывание «пузыря» «доткомов» (компаний, связанных с Интернет), обвал индекса высокотехнологических компаний NASDAQ в 2000 году, последовавший инвестиционный кризис и мировая рецессия 2002-2003 годов;
- современный мировой экономический кризис 2007-2008-2009...

Современный кризис часто сравнивают с «великой депрессией» 1929-1933 годов в США и аналогичными кризисами в странах Западной Европы в 20-30-х годах XX века. Проанализируем данное положение.

1. На первой своей стадии, в период выживания (до середины 2008 года), мировой экономический кризис в США, Японии и Западной Европе по своему характеру был схож с очередной stagфляцией. Наблюдалось усиление инфляционных процессов на фоне колоссального роста цен на нефть и другие минералы, а также продовольствия, при общем замедлении темпов экономического роста. Так, в США в первой половине 2008 года инфляция в

годовом исчислении достигла 5,5%, в Германии – 3,4% , в Японии в сентябре 2008 года – 1,7% (притом, что в этой стране долгое время до этого вообще была дефляция), в Великобритании в сентябре 2008 года – 5,2% (при целевом ориентире Банка Англии 2%).

На второй стадии кризис стал походить на классический кризис перепроизводства, аналогичный «великой депрессии», превратился в типичную дефляцию спроса. При значительных отрицательных темпах экономического роста началось падение цен: как вследствие удешевления реальных активов (в том числе по причине падения мировых цен на нефть), так и сокращения совокупного спроса на продукцию. По прогнозам МВФ, падение реального ВВП в 2008 году составило: в Японии – 5,8%, в США – 2,6%, в ЕС – 3,2%, в мире – 0,6%. В начале 2009 года кризисные явления достигли своего пика. Наблюдалось значительное сокращение экспорта. В частности, в Японии уменьшение экспорта составило 23,1% за октябрь-декабрь 2008 года (по сравнению с сопоставимым периодом прошлого года), а уже в январе 2009 года экспорт равнялся всего лишь 55% от данного показателя января 2008 года. В то же время в конце 2008 года – начале 2009 года развитые страны столкнулись со снижением темпов инфляции. В частности, в США в январе 2009 года наблюдалась нулевая инфляция. В Германии в январе 2008 года рост потребительских цен в годовом исчислении составил только 0,9%. Аналогичная картина наблюдалась в других развитых странах.

При всей схожести на типичный кризис перепроизводства, настоящий мировой экономический кризис, в отличие от «великой депрессии», является кризисом не абсолютного, а относительного перепроизводства. Перепроизводство возникло вследствие изменения поведения населения, которое в условиях неопределенности будущего увеличивает сбережения и сокращает покупки дорогостоящих товаров длительного пользования (в частности, автомобилей, бытовой техники). Пессимистические прогнозы вызывают соответствующее поведение, спад потребительской и деловой активности, что приводит к рецессии и косвенно подтверждает правильность пессимистических прогнозов.

2. Как и «великой депрессии», современному кризису предшествовал инвестиционный бум, но, в отличие от «великой депрессии», он сопровождался ростом не реальных, а финансовых активов. Как и великая депрессия, кри-

зис 2008-2009 характеризуется существенным обесценением этих активов.

3. Методы борьбы с кризисом похожи на методы «великой депрессии»: прямое вмешательство государства в экономику, национализация активов, государственные субсидии и кредиты, распространение общественных работ.

В ходе кризиса страны вырабатывали как единые (похожие) методы борьбы, так и собственные, обусловленные особенностями его протекания в национальных экономиках и спецификой их развития. Сгруппируем основные антикризисные регуляторы и рассмотрим их влияние на изменение институциональной среды.

1. Последовательное снижение ставок рефинансирования (ключевых ставок) в развитых странах. Европейский центральный банк за 7 решений снизил ключевую ставку с 4,25% (действовала до 9 октября 2008 года) до 1% (действует с 13 мая 2009 года); ФРС США за 10 решений – с 5,25% (действовала до 18 сентября 2007 года) до 0-0,25% (с 16 декабря 2008 года); Банк Англии за 9 решений – с 5,75% (действовала до 5 декабря 2007 года) до 0,5% (действует с 8 января 2009 года). Банк Японии в 2001-2006 году проводил политику нулевых процентных ставок, в период усиления инфляции повышал их, а в период кризиса снизил: с 0,5% до 0,3% (с 31 октября 2008 года) и до 0,1% (с 19 декабря 2008 года). В России эта мера стали использоваться с некоторым опозданием. В разгар кризиса Банк России даже повысил учетную ставку до 13%, используя ее как меру борьбы с инфляцией, позднее, с 24 апреля 2009 года, он ее трижды снижал на 0,5% и с 5 июня 2009 года установил в размере 11,5%. Российский кризис повторяет кризис в развитых странах с некоторым опозданием. Изначально демонстрируя стагфляционный характер, весной 2009 года он также стал проявлять черты слабой дефляции. Поэтому мера по снижению учетной ставки Банком России выглядит вполне адекватной. Между тем кризис показал, что такие методы тонкой настройки, как ставка рефинансирования оказываются весьма слабыми регуляторами, и необходимы меры грубой настройки.

2. Призрак национализации. Первым шагом на пути к национализации стал выкуп государством части активов потенциальных банкротов, в основном ипотечных агентств и банков. Позднее некоторые структуры были подвергнуты полной национализации. В США

сначала были объявлены банкротами, а потом национализированы ипотечные агентства Fannie Mae и Freddie Mac, страховая группа AIG. В Аргентине национализированы все частные пенсионные фонды. В Ирландии еще в конце сентября 2008 года были введены гарантии по вкладам во всех частных банках, без ограничений (около 500 млрд. евро, или 3 ВВП Ирландии), что обеспечило приток капиталов из соседних стран, в частности, Великобритании¹. Позднее был национализирован третий по величине финансовый институт страны - коммерческий банк Anglo Irish Bank (AIB)². В Исландии национализированы 3 крупнейших банка (Glitnir, Landsbanki Islands и Kaupthing Bank), активы которых в 7 раз превышали ВВП страны, а ресурсы в основном сформированы за счет внешних заимствований. В Великобритании в обмен на финансовые вливания в размере 64 млрд. дол. США была проведена частичная национализация трех крупных коммерческих банков: Royal Bank of Scotland (RBS) – 60%, HBOS и Lloyds TSB (после их слияния государство получило 43,5% акций)³. Другие страны (Франция, Нидерланды, Испания, Италия, Португалия и Австрия) не последовали национализации, а помощь банковскому сектору была представлена в форме банковских гарантий и кредитов для рекапитализации. В США удалось избежать национализации банковского сектора, хотя в феврале 2009 года всерьез вставал вопрос о выкупе государством активов Citigroup⁴. В Германии использовали обширный пакет мер по стабилизации, вплоть до гарантий по межбанковским кредитам. Однако позднее перешли к прямому финансированию и национализации: сначала был приобретен блокирующий пакет акций (25%+1) Commerzbank, а позднее был объявлен выкуп государством акций банка Нуро Real Estate, правда, по достаточно выгодной цене⁵. Между

тем, закон предполагает последующую приватизацию национализированного банка. В Латвии государство приобрело контрольный пакет (51%) второго по капиталу банка страны Parex Banka. Между тем, уже к лету 2009 года разговоры о национализации в развитых странах прекратились, а некоторые банки США и Англии заявили о намерении вернуть правительству полученную помощь. В США это 10 крупных финансовых групп, которых не устраивают установленные для них правительством ограничения по найму персонала и выплате бонусов⁶. Между тем, идеи национализации к этому времени получили широкое распространение в России, Казахстане, на Украине.

3. Государственные кредиты. Практически эта мера использовалась в большинстве стран, наряду с правительственной помощью. Так, в Ирландии в рамках рекапитализации банковской системы кредитным учреждениям были предоставлены заимствования в размере 7,7 млрд. дол. США⁷. В России Банк России, Банк Развития (Внешэкономбанк) и Агентство по страхованию вкладов оказались ключевыми игроками в борьбе с кризисом, рефинансирование банковского сектора оказалось самой популярной мерой поддержки финансового и реального секторов экономики. Наибольшую роль в поддержании банковской ликвидности сыграли кредиты без обеспечения ЦБ РФ, а в увеличении капитализации банковской системы – субординированные кредиты ВЭБа. Однако далеко не все банки имели доступ к такой помощи. Особенно избирательными оказались субординированные кредиты, которые выдавались по распоряжению Правительства РФ. Такое положение дел существенно корректирует конкурентные позиции рыночных игроков, способствует монополизации финансового рынка.

4. Субсидирование наиболее важных отраслей. Как свидетельствует история, автомобильная отрасль оказалась наиболее уязвимой к кризису, именно она претерпела наибольший спад. И именно в ней можно наблюдать значительный передел рынка и собственности, в том числе в международном масштабе. Неслучайно

¹ http://www.expert.ru/printissues/expert/2008/41/stabilizaciya_krizisa/

² http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2009/03/ekonomika_irlanii/

³ Эксперт “Online”. 20 октября 2008 года. http://www.expert.ru/printissues/expert/2008/41/stabilizaciya_krizisa/

⁴ Эксперт “Online”. 27 февраля 2009 года. <http://www.expert.ru/news/2009/02/27/citigroup/>

⁵ Взгляд. Деловая газета. 9 апреля 2009 года. <http://vz.ru/economy/2009/4/9/274644.html>

⁶ Эксперт “Online”. 11 июня 2009. http://www.expert.ru/articles/2009/06/11/emissia_lloyd_s/

⁷ Эксперт “Online”. 26 января 2009. http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/03/raznica_v_odnu_bukvu/

эта отрасль оказалась под пристальным вниманием правительств основных стран. В Германии, с целью поддержки отечественного производителя, правительство объявило о выдаче компенсации в размере 2500 евро каждому гражданину, сдающему в утиль старый автомобиль и приобретающему новый. На эти цели выделено 5 млрд. евро. Но, как и любой институт, данный, во взаимодействии с интересами, породил свои гибридные формы. В частности, некоторые фирмы, принимающие в утиль практически новые автомобили, стали наживаться на перепродаже их в африканские страны⁸. Правительство Франции выделило субсидии в размере 6 млрд. евро автомобильным компаниям «Рено-Ниссан» и «Пежо-Ситроен» при условии сохранения рабочих мест во Франции, а Банк Франции представил 1 млрд. евро кредитов финансовым подразделениям этих гигантов французского автопрома по ставке 8% годовых. Под видом борьбы за окружающую среду были увеличены бонусы с 300 до 1000 евро за сдачу в утиль автомобиля старше 10 лет и приобретения вместо него более экологичного. В США на поддержку автомобильной отрасли в 2009 году было выделено 35,3 млрд. дол. господдержки. Китай для помощи автопрому использовал в основном косвенные методы: снизил налог на покупку малолитражек и налог на имущество граждан, предоставил субсидии фермерам на обновление техники, снизил цены на топливо, расширил автокредитование, увеличил госзаказ, повышены пошлины на ввоз иномарок. В США и России правительственные меры не смогли сдержать катастрофического падения продаж, в то время как во Франции, Германии и особенно Китае они привели к положительным результатам. В начале 2009 года мировым лидером в продаже автомобилей оказался Китай⁹.

5. Возврат к протекционизму в международных экономических отношениях. Для борьбы с кризисом страны пытаются использовать теорию «третьих лиц», смысл которой заключается в предотвращении импорта кризиса из других стран и стимулировании его экспорта в

другие страны. Для этого вводятся разнообразные ограничения на движение товаров, капиталов и рабочей силы. Всемирный банк в своем исследовании обнаружил 47 различных способов протекционизма, проявивших себя в период кризиса. Рассмотрим три основных.

А) Ограничения на ввоз товаров. В марте 2009 года США запретили въезд в страну большегрузных мексиканских автомобилей под предлогом, что они не соответствуют нормам безопасности. В ответ Мексика ввела адресные импортные пошлины на 90 промышленных и сельскохозяйственных товаров, ввозимых из США¹⁰. В ходе кризиса Аргентина ввела прямые ограничения на ввоз автозапчастей, телевизоров, текстиля. Индонезия ограничила ввоз импортных товаров пятью портами. Китай запретил импорт свинины из Ирландии, молочных продуктов из Испании, яиц из Голландии, некоторых видов шоколада из Бельгии, итальянского бренди, английских соусов. В плане установления торговых барьеров отличился Эквадор, который повысил импортные пошлины на 600 видов товаров (прежде всего, одежду и обувь), ввел прямые ограничения на импорт предметов роскоши (дорогих автомобилей и мобильных телефонов, духов и косметики)¹¹. Некоторые европейские страны ввели субсидии на экспорт зерна, мясных и молочных продуктов. В США введен запрет на использование компаниями, получающими госфинансирование, иностранной стали из стран, с которыми у США нет международных соглашений в этой области, за исключением ситуаций, когда это использование способствует уменьшению издержек на 25% или более¹².

Б) Ограничения на движение капиталов. Например, Аргентина объявляет налоговые льготы при репатриации капиталов (их декларировании, возврате в страну и инвестировании).

В) Ограничения на движение рабочей силы. Австралия сокращает иммиграционную квоту, Британский премьер Гордон Браун провозглашает тезис «Британские рабочие

⁸ <http://www.kalugaauto.ru/198.html>.

⁹ <http://www.kp.ru/daily/24292/486682/>

¹⁰ <http://no-f.ru/meksika-vvela-poshliny-na-tovary-iz-ssha.htm>

¹¹ <http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2009/15/rotekcionizm/>

¹² http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/15/esli_eto_ne_rotekcionizm/

места – британским рабочим», что вызывает волну протеста в стране. В США банкам, увольняющие американских служащих, запрещается нанимать высококвалифицированных иностранных специалистов для работы в финансовых службах. В России квота для трудовых мигрантов в начале 2009 года также была снижена на 50%.

Протекционистские меры касаются также запретов на покупку национальных активов иностранными компаниями. В частности, правительство Китая запретило сделку по приобретению компанией Coca-Cola национального производителя соков Huiyuan¹³.

В борьбе с кризисом используются и национальные технологии:

1. Великобритания – уменьшение НДС на 2,5% (до 15%).

2. Общественные работы получили распространение в некоторых странах, в том числе в Великобритании. В Аргентине создается фонд общественных работ в размере 21,5 млрд. дол. США.

3. Китай: 1) создание фонда помощи малому и среднему бизнесу, 2) государственная поддержка базовых отраслей экономики, создание 2,6 млн. новых рабочих мест, 3) покупка иностранных активов, прямые зарубежные инвестиции в высокотехнологичные отрасли.

4. Венгрия (план Байнаи): первоочередной задачей является сокращение текущего дефицита бюджета. В связи с этим предпринимаются следующие меры: замораживание государственных расходов на 2 года, запрет выплаты 13-й зарплаты, приостановка государственных субсидий на новое строительство, сокращение на 10% выплат по болезни, снижение помощи аграрному сектору экономики.

5. Латвия также предпринимает жесткие фискальные меры: 1) повышение НДС с 18% до 21% в декабре 2008 года, 2) урезание расходов бюджета на 15%.

К борьбе с кризисом подключаются международные организации. МВФ выделяет кредиты в размере 50 млрд. дол. США Исландии, Украине, Латвии, Венгрии и другим странам, вводит гибкие кредитные линии. Та же группа стран получает кредиты Всемирного Банка. О взносах помощи в МВФ из собственных международных резервов, для борьбы с кризисом, объявляют Япония и ЕС (по 1000

млрд. дол. США), Китай (40 млрд. дол. США). Межгосударственный кредит Исландии в размере 2,5 млрд. дол. США предоставляют Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания. На саммите G20 общий объем помощи определен в размере 1,1 трлн. дол. США.

Уроки мирового экономического кризиса.

1. Мировой кризис обнаружил реальность значительных изменений в глобальной экономике. Во-первых, он более четко высветил уже произошедшие и вероятно, еще предстоящие, глобальные структурные сдвиги в мировом производстве и спросе, появление новых стран-лидеров (в частности, Китая), которые стали претендовать на новую роль, в частности, на участие в формировании институтов мировой экономической системы. Во-вторых, он выявил сильную взаимозависимость стран, наличие глобальных каналов передачи возмущений. В ходе кризиса, первичные импульсы порождали вторичные эффекты: некоторые страны пострадали от сокращения экспорта вследствие уменьшения внешнего спроса (прежде всего, страны Азии: Тайвань, Япония и др.), другие – от невозврата предоставленных международных кредитов банкам стран Центральной и Восточной Европы (Австрия), третьи – от бегства капиталов в соседние страны (Исландия). Так отчетливо глобальная связь, мировая финансовая и экономическая «хрупкость» не проявлялась ни в одном кризисе.

2. Кризис обнаружил консерватизм мировых регуляторов, в частности, системы резервных валют. Накопление валютных резервов в Китае, Японии, России, Тайване, Индии, Бразилии, Южной Корее, Гонконге, Сингапуре и других странах, номинированных в основном долларах, евро, можно рассматривать в качестве одного из существенных факторов рецессии в США и странах, входящих в зону евро. Внешние сбережения – это всегда вычет из спроса. Стал еще более очевидным кризис институтов мировой валютной системы и необходимость поиска им эффективной альтернативы, что в будущем может повлиять на изменение геополитической системы, баланса сил в мировой экономике.

3. Кризис доказал низкую эффективность методов «точной настройки», выявил потребность в методах «грубой настройки» рыночной экономики.

4. Кризис выявил противоречие, диспропорциональность (вплоть до дихотомии)

¹³ http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/15/esli_eto_ne_protencionizm/.

развития финансового и реального секторов экономики, возможность «отрыва» первого от второго.

5. В ходе кризиса обнаружилась ошибка не критического копирования опыта более развитых стран, который а-priori рассматривался как положительный.

6. Кризис перед большинством стран поставил важную проблему, связанную с необходимостью мониторинга экономических процессов, выявления проблем на этапе нараста-

ния кризисных явлений, принятия превентивных мер.

Таким образом, и сам кризис имеет в значительной степени институциональное происхождение, и его протекание связано с институциональной подстройкой. Наконец, он выступает фактором институционального развития экономических систем.

Статья поступила в редакцию 15.06.2009

М.В. КУРБАТОВА, д.э.н., профессор,
С.Н. ЛЕВИН, д.э.н., профессор,
Кемеровский государственный университет

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Современный глобальный кризис продемонстрировал достаточно низкую эффективность сложившихся на постсоветском пространстве институциональных структур. Он выявил слабость влияния бизнеса и структур гражданского общества на власть, а также отсутствие действенных механизмов обратной связи между ними. В этой связи в очередной раз возникли дискуссии о необходимости «перезаключения социального контракта». При этом в России речь идет, прежде всего, о развитии каналов взаимодействия власти с неполитическими структурами, прежде всего, с бизнесом. В этой связи возникает вопрос о том, в какой степени российский бизнес способен выступить как «широкая группа интересов», способная вырабатывать и отстаивать всеобщие интересы. Это предполагает способность представителей бизнеса организовываться в широкие по составу ассоциации предпринимателей, поскольку, как отмечает М. Олсон, именно «широкие организации заинтересованы в том, чтобы сделать общество, в котором они функционируют, процветающим, а издержки перераспределения дохода в пользу своих членов – как можно более низкими» [Олсон, 1998, с. 78]. Однако, в современной российской экономике примеры, связанные с появлением таких организаций, которые смогли бы повысить переговорные позиции бизнеса во взаимоотношениях с властью при формировании правил игры, достаточно редки.

Необходимо отметить, что нынешняя волна ожиданий превращения бизнеса в активного актора рыночных реформ по существу

повторяет прежние. Экономисты либеральной ориентации применительно к странам с переходной экономикой, в том числе России, именно в нем видели потенциального субъекта спроса на формальные рыночные институты [Кэдвел, Полещук, 2002, с. 239-249]. С самого начала реформ предполагалось, что возникающие в ходе либерализации и приватизации частные бизнес-структуры создадут массовый спрос на право. Речь в данном случае шла как об их ориентации на активное использование в экономике либеральных формальных норм, так и о коллективных действиях на политическом рынке, направленных на дальнейшее совершенствование этих норм и практики их применения. Однако фактически российские предприниматели делали и делают свой выбор в пользу неформальных норм «серого» и «черного» рынка, т.е. рыночных сделок с частной защитой.

Отсутствие реальной поддержки вводимых в ходе реформ формальных норм обернулось господством неформальных практик, в которые встраиваются формальные нормы. Получается, что неформальная норма задает основные параметры хозяйственной практики, а, напротив, сложившиеся ранее хозяйственные практики интегрируют формальные нормы, отчасти видоизменяясь сами под их влиянием. Это ведет к тому, что сеть реальных экономических отношений имеет качественно иную структуру, чем сеть отношений формальных. При этом вследствие локальной при-

© М.В. Курбатова, С.Н. Левин, 2009